

ГЛАВА 1

Хотите узнать, как выглядит изнутри гигантский муравейник, в котором живут сумасшедшие насекомые? Загляните в самом конце года в любой торговый центр.

Вот уже несколько лет подряд я даю себе обещание, что в ноябре займусь приобретением сувениров для всех друзей, тщательно составляю список подарков, кладу его в кошелек и... вспоминаю о нем тридцатого декабря, когда орды таких же непредусмотрительных людей, как я, Виола Тараканова, штурмом берут прилавки.

Я остановилась посреди галереи, ох, зря сравнила магазин с муравейником, думаю, трудолюбивые мурашки не носятся по родному дому, толкая перед собой тележки, доверху набитые всякой ерундой.

— Наталья! Давай быстрее в отдел электротоваров! Там скидки на аэробруки, — заорал стоявший рядом со мной мужчина.

— Петя, а че это за фигня такая? — спросила его спутница. — Аэробруки эти зачем? Что с ними делать надо?

— Не знаю. Отстань с глупыми вопросами, — зарычал муж, — без тебя мозг вскипел. Слышишь, что говорят? Семьдесят пять процентов минус. Почти даром отдают. Купим один аэромрук или аэропрук твоей матери, второй моей — и гора с плеч.

— Аэробрук, — поправила супруга. — И что они с ними делать будут, Петя?

— Не знаю, — фыркнул Петр, — не моя забота. Я внимание проявил, подарил, а они пусть разбираются, куда лабуду девать.

— Нельзя им одинаковое дарить, — возразила жена, — твоя мать обидчивая, как подросток. Узнает, что ей со сватьей одно и то же под елку сунули и...

— Захлопнись, Наташка, — приказал супруг, — твоя мать геенна огнедышащая, она с моей мамулей из-за вредности характера не общается, не узнает никогда, что им всучили.

— Моя мама святая! — возмутилась Наталья. — А твоя — змея в мармеладе. Всем улыбается, а потом...

Петр пнул тележку ногой и убежал куда-то в глубь стеллажей, забитых товаром. С воплем «Правда глаза колет» жена бросилась за ним.

— Внимание! В отделе спорттоваров девяносто-восемипроцентная скидка на ласты, — загремело с потолка, — тотальная распродажа. Купившему три пары четвертая в подарок. Модная расцветка «розовый желток», нанотехнологическая застежка, они безразмерные, прекрасный подарок для всей семьи. Папа, мама, бабушка и дедушка, ласты надевайте, весело гуляйте. Только один час! Только у нас. Очень выгодно. Вы экономите девяносто восемь процентов. Джингл беллс, джингл беллс! Новый год приходит к нам, ласты он приносит вам!

Я замерла с открытым ртом, ощутила толчок в спину, обернулась и увидела потную красную женщину, которая, бормоча себе под нос:

— Ласты, ласты, ласты, — неслась вперед.

Я рванулась за ней, почти добежала до спортивного отдела и притормозила. Вилка! Очнись. Зачем тебе в разгар зимы приспособление для плавания, да еще цвета «розовый желток»? А нанотехнологическая застежка скорее всего обычное, маленькое

крепление. Я впала в гипнотическое состояние, заразилась от толпы желанием купить абы что по дешевке.

— Джингл беллс, джингл беллс, — понеслось с потолка, — хеппи Новый год, всем подарки он несет. В отделе игрушек телескопический ластик. Скидка семьдесят девять процентов. Оригинальный дизайн, вкус клюквы в сахаре. Лучший новогодний подарок детям.

Я, скинув с себя оцепенение, вызванное рекламой ласт, снова впала в каталепсию. Ластик со вкусом клюквы в сахаре? Вроде им стирают следы карандаша. Или кто-то пьет чай вприкуску с «резиной»? Все перед приходом Деда Мороза сошли с ума?

— Мама, хочу праздничные уши, — произнес тоненький детский голосок.

Я повернула голову и увидела семейную пару с тремя детьми: мальчиком лет тринадцати, очень высокой девочкой, примерно на год постарше, и дошкольницей, одетой в ярко-розовый свитер с надписью «Barbie» и темно-синие джинсы.

— Мама, — ныла малышка, — праздничные уши! У всех есть! А у меня нет. Хочу-у-у!

Мать, перебиравшая на полке кружки, оторвалась от увлекательного занятия.

— Где их берут?

Дочка показала пальцем на контейнер, из которого торчали ободки с прикрепленными к ним на длинных пружинах двумя большими разноцветными кругами с пришитыми по краям бубенчиками.

— Вот! Хочу.

— Леша, возьми ей пару, — попросила женщина мужа, который стоял, опершись о набитую всякой всячиной тележку.

Супруг перевел взгляд на ценник.

— Четыреста рублей?! Да никогда.

Губы крошки начали кривиться, ее глаза наполнились слезами.

— Хочу-у-у..

— Желание развивает характер, — отрезал отец, — можешь обратиться, Светка, но ты их не получишь.

Капризница села на пол и зарыдала. Девочка постарше закатила глаза и отошла в сторону, мальчик остался около родителей.

— Леша, — зашипела жена, — тебе жалко четыре сотни? Это цена нашего спокойствия. Если Светка сейчас эту дрянь не получит, она будет рыдать, изведет всех, в конце концов ты сам ей что угодно дашь, лишь бы замолчала.

Алексей выпрямился:

— Катерина! Четыреста целковых с неба в рот не падают. Я нефть у народа не ворую, деньги у пенсионеров не тырю.

— Ой, перестань, — отмахнулась жена, — подумаешь, четыреста деревянных.

— Хочу-у-у, — рыдала Светлана, — а-а-а-а!

Мальчик наклонился к сестре:

— Пошли, куплю тебе ушки.

Сестренка засучила ногами по полу.

— У тебя дене-е-е-ег не-е-ет!

— Есть, — возразил подросток, — целых пять тысяч.

— Так, — грозно произнес отец, — и где ты их взял? У матери из кошелька спер? Отвечай, Никита.

— Заработал, — пояснил сын, — я чищу по утрам Майоровым и Елкиным машины от снега, осенью мыл их тачки. Вот и собирал.

— Во богатые сволочи! — возмутился Алексей. — Самим лень, так детей нанимают. Ну я им все скажу.

— Не надо, папа, — испугался Никита, — я заработка лишусь.

— Об уроках думать надо, а не о деньгах! — разозлилась в свою очередь мать. — Попроси у меня, я тебе дам.

— Просил, а ты не даешь, — возразил мальчик, — говоришь, отец копейки зарабатывает, ты о шубе сто лет мечтаешь и никак ее не получишь.

— А-а-а-а, — завизжала Светлана, — у всех уши-и-и-и-и...

Брат взял из контейнера один ободок с ушами на пружинах.

— Двигаем на кассу.

Малышка живо вскочила и ринулась вперед.

— Кит, лови сестру скорей, — велела мать, — еще потеряется, ищи ее потом!

— Не смей покупать ерунду, — заорал отец, — нельзя поощрять капризы, Светка и так у нас на голове сидит. Запрещаю тебе брать эту хрень!

Никита, успевший отойти на некоторое расстояние, обернулся.

— Ты не можешь приказывать, как мне распоряжаться собственноручно заработанными деньгами. Я не у тебя рубли беру, сам их заслужил. Тебе жалко Светке барахло купить, а мне нет. В чем проблема? Не вижу ее!

— Ты не видишь проблемы, потому что дурак, — вскипел родитель. — Ты обязан старших слушать. Я умнее. Значит..

— Папа, кем работает палочник? — неожиданно спросил Никита.

Алексей снял с себя куртку и бросил ее в тележку на гору товара.

— Ну ты спросил! Палочник делает палки, ежу понятно.

Подросток рассмеялся:

— Папа, палочник нигде не работает. Это насекомое, еще его называют листовидкой. Палочник — домен: эукариоты, царство: животные, тип: членистоногие, подтип: трахейнодышащие, надкласс: шестиногие, класс: насекомые, подкласс: крылатые насекомые, инфракласс: новокрылые насекомые, отряд: привиденьевые.

Отец застыл, а мать разозлилась.

— Умный слишком. К чему ты нам все это говоришь? Не на уроке ботаники находишься.

— Биологии, — поправил сын, — папа сказал, что я обязан его слушаться, потому что он умнее.

— Да, — прошипела Екатерина, — тот, кто пока ни фига не знает, обязан разума у умного человека набираться.

— В моей голове намного больше информации, чем у отца, — парировал Никита, — я разговариваю на трех языках, победил на всех олимпиадах в этом году. А папа с ошибками слово «корова» пишет. Так кто у кого разума набираться должен?

Екатерина уперла руки в боки, а Никита быстро нырнул в толпу покупателей и исчез.

— Твое воспитание, — заорал Алексей, — отдала парня в школу для гениев, и вот результат. Отцу хамит! Старших не уважает. Ты хреновая жена, тупая хозяйка и дура-мать. Алиска двоечница, Никита себя умнее всех считает, младшая избалована до крайности. Зачем нам Светка ваще нужна была? А? За каким хреном ты ее родила! Все. Хватит. Разбейся с бардаком сама! Я ушел!

— Куда? — испугалась Екатерина. — Лешенька, успокойся.

— Да куда хочу, туда и иду, — заорал супруг, схватил куртку и пошел по центральному проходу вперед.

— Лешенька, оставь кошелек, — попросила жена.

Муж обернулся:

— Во! Все, что тебе от мужика надо! Деньги! Остальное не колышет! В квартире грязь, обеда нет, дети от рук отбились, теща мозг съела! Муж уходит, а ты про рубли беспокоишься. Ну и кто ты после этого?

— Завтра Новый год, — залепетала Екатерина, — подарков детям... маме... полная тележка... мне на кассе нечем расплатиться... Не сердись.

— Вечно ты мной недовольна, что ни сделаю, все плохо, ты мне жить не даешь, — отрезал муж и исчез в толпе.

— Лешенька, — кинулась вдогонку Екатерина, споткнулась о колесо тележки, упала и заплакала.

Я в этот момент выбирала чашки с изображением елок, увидела упавшую женщину, подошла к ней, помогла подняться и сказала:

— Успокойтесь.

— Он меня бросил, — заливалась слезами Екатерина, — наговорил гадостей и ушел. То, что он сказал, — неправда. Я хорошая хозяйка, дома чисто, в холодильнике полные кастрюли. Деньгами экономно распоряжаюсь, ни копейки зря не потрачу. Никита меня шубой попрекнул. Ну, прав он! Хочется мне норку, светлую, такую... колокольчиком... вон как у той бабы. Видите? Красивая шубка, да?

Я покривила душой.

— Очень.

Екатерина вытерла нос.

— Оглянитесь вокруг, все в мехах, а я в убогом пуховике. Неужели не заслужила хоть полушубок из норочки? Крохотулечный, до талии?

Я попыталась утешить расстроенную женщину:

— Манто не главное в жизни, я вот в обычной куртке и прекрасно себя чувствую.

— Вы сколько лет замужем? — спросила Катя. — Детей много?

— Совершенно свободна, — ответила я, — ни супруга, ни наследников.

— Тогда вам можно оборванкой ходить, — вздохнула Катя, — а я солидная дама, многодетная. Разве красиво Алексей поступил? Оставил меня без денег. А я есть хочу, мы тут уже три часа ходим.

У собеседницы в сумке затрезвонил мобильный, она его вытащила. Я покосилась на трубку. Похоже, не все у Кати так уж плохо, такой телефон не всякий себе позволить может.

— Никита! Вы где? Ага. Ага. Ну... ладно. Хорошо. Не знаю. Где-нибудь похожу.

Екатерина положила телефон в карман.

— Кит, конечно, слишком собой гордится и за словом в карман не лезет, но он добрый, учится в школе для особо одаренных детей, гений. Ему тринадцать, а он уже в одиннадцатом классе. Купил Свете уши и повел ее в игрогородок, сказал, что они там часок побегают. Алиска, как всегда, обиделась и куда-то заныкалась. Ну почему они так со мной поступают? Вечно мать во всем виновата. Лешик психанул, но дети-то и правда капризничают. Неужели не понятно? Светка, конечно, избалованная, но наказали, получается, меня! Голова кружится, кофе выпить надо, а муж ни рубля не оставил. Почему бы ему не подумать, что я устала и мне надо где-то посидеть? Никита сейчас сестру развлекает, Алиска постоянно губу оттопыривает, дуется, и ко мне с претензиями: «Киту купили ботинки, а мне? Светке дали мороженое, а мне?» Я просто больше не могу! Устала от них. Вы еще Галину Сергеевну, мою мать, не видели, она с нами в магазин увязалась.

Хорошо, что отошла за журналами. Мать меня до сих пор воспитывает, все я не так делаю: не за того замуж вышла, неправильно с детьми себя веду. Я, по мнению родных, самая плохая, глупая, ленивая, поэтому мне даже шубка не положена, коротенькая...

Катя всхлипнула и начала вытирать ладонью слезы, катившиеся по щекам.

Я показала на небольшое кафе.

— Давайте чаю попьем!

Катя всхлипнула:

— Хорошо бы, но Леша кошелек унес.

— Я приглашаю вас, — улыбнулась я, — одной как-то не хочется сидеть.

— Неудобно, мы же незнакомы, — пробормотала Екатерина.

Я протянула ей руку:

— Виола Тараканова. Пришла купить сувениры на Новый год. С наступающим вас! Давайте отметим предпоследний день декабря вкусным напитком с пирожными. Сегодня я вас угощаю, а на будущий год вы меня в это же время в кафе позовете.

Катя мигом повеселела:

— Спасибо! Согласна. Я Екатерина Горюнова.

ГЛАВА 2

— Ой, какие красивые пирожные. Вы очень много заказали! — смутилась Катя, когда на столе появилось большое блюдо с десертом.

— Скоро ваши дети начнут разыскивать вас, прибегут сюда и доедят то, что мы не осилим, — засмеялась я.

— Ну, тогда постараюсь налечь на эклерчики, — потеряла руки Горюнова.

Официантка налила в чашки чай, и мы принялись болтать. Катя оказалась открытым, бесхитрост-

ным человеком, она тут же начала рассказывать о своей семье.

Браку Горюновых пятнадцать лет, и состоялся он по залету. Когда Катя забеременела, ей исполнилось двадцать два года, а Алексей едва справил двадцатипятилетие. Пара встречалась всего месяц — и вдруг такой сюрприз. Узнав о том, что ей предстоит стать матерью, Катя обрадовалась. Алеша ей нравился: высокий, красивый, хорошо танцует, рассказывает анекдоты, в любой компании сразу становится центром внимания, Кате все подружки завидуют. Ну чего еще надо для счастья?

А вот у Катининой мамы было полярное мнение, когда дочь привела в дом парня и представила его как своего жениха, будущая теща не бросилась выставлять на стол все самое вкусное из холодильника. Нет, она усадила юношу на кухне и, даже не налив ему чаю, устроила Леше настоящий допрос. Когда он, ответив на ее вопросы, убежал, Галина Сергеевна, поджав губы, заявила:

— Дочь! У твоего принца нет квартиры, денег, родителей, высшего образования и престижной работы. Он нищий бомбист, зарабатывает извозом. Мне такой зять не нужен. Пока до греха не дошло, пошли его подальше.

Катя покраснела, мама ошибалась, до греха дошло. Галина увидела пунцовые щеки дочери и охнула:

— Да ты беременна! Дура! Жизнь себе испортить решила? И что теперь делать?

Катюша, зная суровый характер матери, сильно перепугалась. А ну как она отправит ее на аборт, а Катя хотела ребенка. Большинство ее подружек уже обзавелись младенцами, взхлеб рассказывали, как они счастливы, как их обожают мужья... Катерина считала себя неудачницей, у нее личная жизнь не

складывалась, в частности, еще и потому, что маме не нравился никто из ее ухажеров. Галина Сергеевна мечтала о богатом зяте с большим домом, машиной, солидным счетом в банке, без бывших жен-детей, молодым, и чтобы он любил-уважал тещу. И в каком заповеднике водятся подобные особи? В бедный район покосившихся пятиэтажек, где живет Катя, райские птицы не залетают, и львы в золотых пополах на фирму, где девушка работает скромным бухгалтером, не забегают. Хорошо хоть Алексей туда заехал, если она лишится Леши, рискует остаться старой девой. И Екатерина впервые в жизни решилась поступить по-своему, она храбро сказала матери:

— Аборт не сделаю. Я выхожу замуж.

— Ладно, — хмыкнула мать, — а жених-то в курсе, что ты под венец собралась?

И снова Галина Сергеевна оказалась права. Алексей ничего не знал о планах Кати. Известие о том, что он скоро станет отцом, шокировало Горюнова. Он не планировал вешать себе на шею ярмо брака, Катя была всего лишь одной из многих, с кем парень весело проводил время.

Алексей попытался уговорить Катю избавиться от ребенка, но она была непреклонна, хотела свадьбу, машину с лентами и куклой на капоте, белое платье, гостей, подарков... Ну, чтобы все как у людей. И пришлось Алеше покупать скромное колечко с горным хрусталем, который издали вполне можно было принять за бриллиант.

Галина Сергеевна, обозвав жениха нищебродом, раскошелилась и оплатила свадебный пир в кафе. Мать злилась, а Катюша была счастлива.

Поселились молодые у Кати, думаю, не стоит рассказывать, что скандалы начались наутро после похода в загс. Галина Сергеевна безостановочно